

является гиперболой для эмфатического усиления положительной оценки. Отсутствие ожидаемого насилия («*Fears of hooliganism and violence in Russia have so far proved unfounded*») привело к тому, что тысячи британцев стремительно начали скупать билеты на матчи. Часто упоминается словосочетание «*last-minute dash*», ярко демонстрирующее решительность британцев. Общая атмосфера чемпионата описывается как праздник «*noisy*», «*carefree*».

Третий блок статей был опубликован уже после проведения чемпионата и представляет собой ретроспективу, анализ события и приятные воспоминания о нем. Он характерен особенно позитивной оценкой: «*Fans from around the world have been impressed by the positive atmosphere and the good-natured welcome from the majority of Russians*», «*The country took delight in its moment of glory, winning over the hearts of many travelling fans who had not expected the warmth of the welcome*». Многие британцы изменили свой взгляд на Россию и россиян и были крайне разочарованы работой своих СМИ. Они критиковали свои издания за то, что те намеренно рисовали отрицательный образ России, негативно настраивая население против нее. «*England fan shames British media*». Чемпионат явно смог сломать стереотипы о России: «*It helped break many stereotypes about Russia. This is a friendly country*».

Таким образом, анализ показал постепенную позитивную эволюцию в оценке чемпионат мира по футболу FIFA 2018 в популярной английской газете «The Guardian».

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики [Текст] / В.Г. Костомаров. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
2. Чигина Н.В., Петухова Е.И. Специфика английского газетного стиля // Инновационная наука. 2016. №11-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-angliyskogo-gazetnogo-stilya> (дата обращения: 28.04.2020).
3. The Guardian. International Edition. World Cup 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/football/world-cup-2018>.

—
*Е.А. Шурмина (Россия, Самара)
Научный руководитель Е.А. Тузлаева*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. МАККАЛОУ «THE THORN BIRDS»)

Статья посвящена австралийскому варианту английского языка. Предметом анализа выступают лексические характеристики данного национального варианта. Австралийский английский формировался в контексте особых социальных, а также природно-географических условий, что способствовало появлению широкого и разнообразного пласта специфически австралийской лексики.

Ключевые слова: австралийский вариант английского языка, лексические особенности, «*The Thorn Birds*».

Английский язык принадлежит к числу полинациональных, и каждому территориальному варианту английского языка присущи свои отличительные особенности на всех структурообразующих уровнях, включая словарный состав. Австралийский английский начинает формироваться в конце XVIII в., когда Британия решает использовать новую колонию как место ссылки каторжников. Большинство первых поселенцев были носителями территориальных диалектов и социолектов британского английского. Изолированное географическое положение, своеобразие природной среды и социальные особенности Австралии привели к тому, что лексический состав местного английского языка претерпел значительные изменения, и число так называемых «австрализмов» продолжает расти по сей день [1, с. 1].

На основе вышперечисленных факторов складывался дивергентный (отличающийся от других вариантов) лексический пласт австралийского варианта английского, в рамках которого встречаются и региональные различия, представленные примерами наименований блюд, учреждений и подобных проявлений местной культуры. Так, например, подготовительный класс в разных частях Австралии будет именоваться по-разному. В штате Южная Австралия это будет *reception class*, что можно перевести как «приемный класс», а в штате Новый Южный Уэльс он же будет называться *kindergarten* [3, с. 58].

Особое место принадлежит лексике, которая служит для описания природы. Так, слово *forest* редко встречается в качестве упоминания о лесах Австралии. Связано это с тем, что на материке существуют лишь светлые эвкалиптовые леса с выраженным кустарниковым ярусом. Для обозначения лесистой местности принято использовать термин *bush* (в британском английском данное слово имеет значение «кустарник»).

Лингвисты, которые занимаются анализом австралийской литературы, отмечают, что лексику австралийского варианта английского языка подразделяют на 3 типа:

1. Слова, которые зарегистрированы (употребляются) только в австралийском варианте языка, – полные австрализмы.
2. Слова, которые бытуют и в австралийском варианте, и в британском, различаясь значениями, – частичные австрализмы.
3. Слова, которые со временем вышли из употребления в австралийском варианте, но до сих пор активно используются в британском; их можно обозначить как своего рода «антиавстрализмы» [4, с. 22].

К первому пункту относится, в частности, лексика, заимствованная из языков коренных жителей Австралии – аборигенов, например, *billabong* «рукав реки», *corroboree* «собрание», *budgerigar* «попугай». Однако в составе данной группы встречаются и единицы исконно английского происхождения, например, *mateship* «дружба».

Следующий пункт – частичные австрализмы – можно разделить на ряд подпунктов:

– Лексемы, которые отличаются семантически от своих британских / общеанглийских аналогов. К таковым относятся существительные *show* «шахта», «месторождение», «возможность, шанс»; *trooper* «конный полицейский».

– Лексемы, отличающиеся от британских / общеанглийских по эмоциональной окраске. Для примера возьмем слово *cow* с общеанглийским значением «корова». В австралийском же варианте это существительное можно встретить в многочисленных оборотах, описывающих нечто плохое, например, «*a cow of a road*», в составе которых *cow* выражает ярко негативную оценку.

– Лексемы, особенные функционально-стилистически, – сленгизмы. В эту группу входят слова, которые возникли в рамках социальных слоев необразованных людей, преступников и рабочих, например, *sheila* «молодая девушка».

Слова, вышедшие из употребления в австралийском английском, делятся на два подвида:

– Единицы, которые полностью исчезли из австралийского варианта английского языка, например, *wood* «лес».

– Единицы, которые получили в австралийском варианте эквиваленты. Так, вместо *cinema* встречается слово *pictures*, т.е. фраза «пойдем в кино» в австралийском варианте будет звучать как «*Let's go to the pictures*» [2, с. 12].

Территориально маркированные элементы могут сочетаться с общеанглийскими словообразовательными элементами, в результате чего формируются своего рода гибриды, к примеру, существительное *cockatooer* «мелкий фермер» образовано от полного австрализма – глагола *to cockatoo* «вести мелкое хозяйство».

Для более подробного анализа лексических особенностей австралийского варианта английского языка в данном исследовании был выбран роман Колин Маккалоу «*The Thorn Birds*» («Поющие в терновнике») – сага о жизни трех поколений австралийской семьи [5]. Проведя выборку, мы сделали вывод о том, что большую часть (50%) австрализмов, присутствующих в романе, составляют обозначения людей, их состояния и качеств, а также видов деятельности: *Pommy* «британец» (интересно заметить, что в тексте это слово встречается с большой буквы), *swagman* «человек, который ездит / скитается по стране в поисках работы», *postie* – почтальон, *cockatoo* «мелкий фермер», *squatter* «фермер, занимающийся животноводством», *jackaroo* «фермер-новичок», *bloke* «молодой парень», *trooper* «конный полицейский», *clucky* «задумчивый», *bluey* «рыжеволосый», *creamy / half-caste* «дети-полукровки», *mate* «приятель».

Следующая тематическая группа (25%) включает австрализмы – названия животных: *budgerigar* «попугай», *brumby* «дикая лошадь», *chook* «курица», *dingo* «собака динго».

Третью большую группу составляют слова, которые относятся к объектам природной среды (15%), например, *range* «горный кряж», *creek* «небольшая речка / приток», *billabong* «рукав реки», *bush* «земли, покрытые кустарни-

ком или поросшие деревьями», *blue gum* «разновидность эвкалипта», *paddock* «большое огороженное поле», *outback* «пустынные районы Австралии», *gum tree* – «эвкалипт».

Далее идет лексика, которая встречалась в обыденной речи героев – это обозначения бытовых реалий и некоторых объектов инфраструктуры (6%) *billy* «кипятильник», *cuppa* «чашка чая», *tucker* «еда, провизия», *footpath* «тротуар», *pictures* «кино».

В книге также встречаются устойчивые выражения (2%), например, приветствие *G'day* «добрый день». Еще одна группа в рамках выборки представлена австрализмами, которые используются для описания сельскохозяйственной деятельности (2%), например, *station* «ферма», *muster* «загонять стадо», *mob* «стадо, табун».

Подводя итог, необходимо отметить, что дивергентный лексический пласт австралийского английского весьма разнообразен, что находит отражение как в повседневной речи австралийцев, так и в австралийской художественной литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин О.А. Особенности австралийского варианта английского языка. М: Научный журнал, 2018. – 4 с.
2. Лашкова В.Г. Как понять австралийца? К проблеме австралийского варианта английского языка // Известия Саратовского ун-та. Сер. Т. 8. Филология. Журналистика, 2008. – №1. С. 10-12.
3. Орлов Г.А. Современный английский язык в Австралии. М.: Высшая школа, 1978. – 146 с.
4. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.: Глосса-Пресс, 2006. – 336 с.
5. Colleen McCullough. *The Thorn Birds*, 1977. 692 p.